

А. Е. Шилинцев
A. Shilintsev
г. Челябинск, ЮУрГУ
Chelyabinsk, SUSU

ОСОБЕННОСТИ ХРОНОТОПА В РОМАНЕ Е. ВОДОЛАЗКИНА «ЛАВР»
CHRONOTOPE CHARACTERISTICS IN THE NOVEL E. VODOLASKIN
«LAUR»

Аннотация: В данной статье рассматриваются особенности хронотопа в романе Е. Водолазкина «Лавр», выделяются языковые и образные маркеры, которые указывают на пространственно-временные реалии художественного мира, а также исследуется историческое пространство в романе.

Ключевые слова: хронотоп; Лавр; Е. Водолазкин; пространство; время.

Abstract: In this article, the features of the chronotope in E. Vodolazkin's novel «Laur» are considered, linguistic and figurative markers are highlighted that point to the spatiotemporal realities of the artistic world, and also explores the historical space in the novel.

Keywords: chronotope; Laur; E. Vodolazkin; space; time.

Евгений Германович Водолазкин – писатель, публицист, доктор филологических наук – родился в 1964 году в Киеве. С красным дипломом окончил университет при отделении русского языка филологического факультета в Киеве. В аспирантуре начал изучать древнерусскую литературу. Написал кандидатскую диссертацию на тему «Хроника Георгия Амартола в древнерусской литературе». Работая в Отделе древнерусской литературы Пушкинского Дома, публиковался в «Трудах Отдела древнерусской литературы», журнале «Русская литература» и других изданиях, принимал участие в подготовке Энциклопедии «Слова о полку Игореве» и «Библиотеки литературы Древней Руси». В 2000 г. в Мюнхене Водолазкин был опубликована монография «Всемирная история в литературе Древней Руси», защищенная им в том же году в ИРЛИ в качестве докторской диссертации. В исследовании разработана и обоснована новая концепция древнерусского исторического повествования. С 2012 г. Е. Г. Водолазкин – главный редактор альманаха Пушкинского дома «Текст и традиция».

В начале 2000-х начинает заниматься литературным творчеством. Е. Водолазкин пишет в жанрах романа, повести, рассказа и пьесы. На сегодняшний день им написано 4 романа («Похищение Европы», 2005, «Соловьёв и Ларионов», 2009, «Лавр», 2012, «Авиатор», 2016), одна повесть («Близкие друзья», 2013), 4 рассказа («Совсем другое время», 2013, «Моя бабушка и королева Елизавета», 2014, «Опыт описания дачной местности», 2014, «Трамвай через Неву», 2015), 2 пьесы («Музей», 2014, «Пародист», 2014). Изданный в 2009 г. роман «Соловьёв и Ларионов» стал финалистом Премии Андрея Белого (2009) и «Большой книги» (2010). Роман «Лавр» получил такие премии, как «Национальный бестселлер»

(2013), «Большая книга» (2013), «Ясная поляна» (2013), «Русский букер» (2013), «НОС» (2013), «Мраморный фавн» (2012).

Исследователи отмечают в творчестве Е. Водолазкина мотивы прозы Андрея Платонова. Я. В. Солдаткина пишет, что в романе «Авиатор» автор «... выстраивает повествование как ответ на советские утопические идеологемы и их антиутопические вариации Е. И. Замятина, М. А. Булгакова и А. П. Платонова, трансформирует платоновские идеи преодоления смерти и символов кладбища, собирания и сохранения вещей» [5]. Также говорит о том, что для творчества Е. Водолазкина «... принципиальной значимостью наделен философско-эстетический диалог с историей и культурой XX века» [5]. Е. А. Иванова в статье «Лингвокультурологический потенциал романа Е. Водолазкина „Лавр“» пишет, что роман «Лавр» – «... это неисторический роман, но дает возможность использовать сведения об истории средневековых монастырей и монашестве, о храмах и скитах, о культуре и искусстве России, архитектуре и живописи, в частности русского Севера, а главное, ставит вопросы о времени, о грехе, счастье и несчастье, добре и зле, времени и вечности» [2].

Также в творчестве Водолазкина осмысляются темы смерти и рождения. Исследователи Н. Махинина и М. Сидорова на примере романа «Лавр» отмечают, что «... мифологема смерти / рождения реализуется в романе на уровне композиции, связанной с мотивами возвращения и круга, и в системе мифологических мотивов отсутствия границы между мертвым и живым мирами» [3]. В работе «Хронотоп „псковских“ глав романа Е. Г. Водолазкина „Лавр“» Д. В. Нургалева отмечает мифическую организацию текста, описывает его устройство (центр, периферия, хаос) и прослеживает связь между физическими перемещениями героя и его духовными переменами. Отмечается, что «... по достижении главным героем целей юродства линейное течение времени прекращается и приходит к полной остановке» [4].

Творчество Е. Водолазкина активно изучается в научном сообществе. Роман «Лавр» исследован в нескольких научных работах. Однако особенности хронотопа в данном романе были изучены фрагментарно, а потому требуют отдельного изучения. В рамках данной работы рассматриваются маркеры, характеризующие пространство и время художественного мира в романе «Лавр».

Термин «хронотоп» был заимствован из естественных наук и введен в литературоведение М. М. Бахтиным в его основной работе «Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике», написанной в 1938 году. Под хронотопом понимают «... существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [1, с. 234]. М. М. Бахтин указывал на то, что и художественно-литературный образ, и язык произведения в своей основе хронотопичны. Время и пространство определяют художественное единство литературного произведения в его отношении к реальной действительности.

Хронотоп в романе «Лавр» создается благодаря языковым и образным маркерам, которые указывают на пространственно-временные реалии художественного мира. Повествование начинается во времена средневековой Руси, 1440 год – начальная временная точка в произведении, в Рукиной слободке. Слободка, или слобода, – это устаревшее слово, которое обозначает местность, поселок,

который находится возле города. Его употребление было актуальным до XIX века. Такие устаревшие слова, а также формы слов в тексте встречаются часто. В тексте можно встретить употребление слов в звательном падеже, который использовался в XIV–XV веках как форма уважительного обращения. Такими словами являются «друзе» (друг), «Арсение» (Арсений), «господине» (господин), «отче» (отец), «жено» (женщина), «врачу» (врач) и другие. Роман написан не только современным русским языком, но также древнерусским. На древнерусском языке написаны диалоги, размышления персонажей и тексты, взятые из Библии: «Господь рече: Глаголи Аврааму, яко пришло ему время изыти из жизни сея», «Разумееши ли, еже чтеши, или токмо листы обращаеши?».

Благодаря языковым особенностям, а именно устаревшим словам и формам слов, использованию древнерусского языка, в романе создается историческая атмосфера.

Образы и детали в произведении также влияют на создание пространственно-временных особенностей. Такими являются чума, проказа, травничество как единственный способ лечения болезней, письмо на бересте, описание быта и т. д. Чума и проказа – две болезни, которые были неконтролируемы человеком до XVIII–XIX веков. В истории были зафиксированы эпидемии этих болезней в основном в средние века (XIV–XVII вв.). В начале романа на Рукину слободку надвигается чума, от которой впоследствии погибло много людей, включая родителей главного героя. В романе есть врачи, которые лечат с помощью трав и отваров. Автор подробно описывает такое ремесло, как травничество, названия, применения и эффекты множества трав, их сбор: «Приходили мучимые кашлем. Он давал им толченой пшеницы с ячменной мукой, смешав их с медом. Иногда – вареной полбы, поскольку полба вытягивает из легких влагу. В зависимости от вида кашля мог дать горохового супа или воды из-под вареной репы», «Христофору было известно, что трава осот с корнем светлым, как воск, приносит удачу. Ее он давал торговым людям». Этими элементами текста создается хронотоп романа: ими ограничивается период рассматриваемого времени, а также пространства, в котором эти явления могли происходить – все факторы указывают на историческое время средневековой Руси.

Пространство средневековой Руси в романе воссоздают бытоописательные детали – элементы деревенской дворцовой жизни.

Арсений, покидая Рукину слободку, отправляется в странствие. Его путь лежит через множество деревень, что характерно для средневековья, где городов или центров было мало: «Ввиду ранней темноты Арсению пришлось заночевать в Панькове. Когда же наутро он снова вышел в путь и пришел в Никольское, его туда не пустили. В Никольское не пускали никого, чтобы с человеком в деревню не было внесено моровое поветрие. Не пустили Арсения и в Кузнецовое, лежавшее в одной версте от Никольского. Арсений отправился в Малое Закозье, но въезд в Малое Закозье оказался завален бревнами. Он двинулся было к Большому Закозью, но точно такие же бревна лежали и там». Через какое-то время Арсений попадает в Белозерск, чтобы помочь князю и вылечить княгиню. Названия поселений образованы путем перехода нарицательных слов в собственные (Кузнецово – кузнец), также называли в честь святых (Никольское – Николай Чудотворец).

Пространство средневековой Руси в романе выражается через топонимы, даты, события. Все топонимы мы можем разделить на несколько категорий: 1) урбанонимы (*Псков, Белозерск, Великий Новгород, Иерусалим, Константинополь и др.*); 2) названия сёл, деревень (*Рукина слободка, Горы, Кощеево, Павлово, Паньково, Никольское, Малое Закозье и др.*); 3) названия монастырей (*монастырь Иоанна Предтечи, монастырь аввы Кирилла*); 4) гидронимы (*Шексна, Великая река, Пскова, Белоозеро, Средиземное море, Адриатическое море и др.*). Все топонимы отображают конкретные исторические места и географические объекты.

Историческое время выражается конкретными датами, указаниями исторических событий: «... это произошло 8 мая 6948 года от Сотворения мира, 1440-го от Рождества Спасителя нашего Иисуса Христа. <...> Поздравляю же тебя с новым, 6967 годом, который мы по старой памяти празднуем в этот светлый сентябрьский день за тридцать три года до года семитысячного. <...> В 1977 году Юрий Александрович Строев, без пяти минут кандидат исторических наук, Ленинградским университетом им. А. А. Жданова был послан в археологическую экспедицию в Псков».

Изображаемые пространства в романе должны ориентировать читателя на восприятие исторической эпохи. Когда герой проходит эти пространства, время дискретно, мы видим только одну смену дня и ночи.

Хронотоп в романе имеет не чисто исторический характер, так как историческая достоверность нужна лишь для воссоздания атмосферы средневековой Руси, а не для ее фактологического истолкования.

Библиографический список

1. Бахтин, М. М. *Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике* / М. М. // Бахтин *Вопросы литературы и эстетики*. – М. : Художественная литература, 1975. – С. 234–407.
2. Иванова, Е. А. Лингвокультурологический потенциал романа Е. Водолазкина «Лавр» / Е. А. Иванова // *Мир русского слова*. – 2014. – № 3. – С. 66–71.
3. Махихина, Н. Мифологема смерти / рождения в романе Е. Водолазкина «Лавр» / Н. Махихина, М. Сидорова. – <https://cyberleninka.ru> (дата обращения : 25.02.2018).
4. Нургалева, Д. В. Хронотоп «псковских» глав романа Е. Г. Водолазкина «Лавр» / Д. В. Нургалева // *Челябинский гуманитарий*. – 2017. – № 4 (41). – С. 41–45.
5. Солдаткина, Я. В. Мотивы прозы А. П. Платонова в романе Е. Г. Водолазкина «Авиатор» / Я. В. Солдаткина. – <https://cyberleninka.ru> (дата обращения : 25.02.2018).